

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА/MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.78> EDN: KAAEGI

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭКРАННОГО ОБРАЗА Г.К. ЖУКОВА: ОТ ПРОПАГАНДИСТСКОГО КЛИШЕ ДО ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ

Научная статья

Даутова Р.В.¹, Хузеева Л.Р.^{2,*}² ORCID : 0000-0003-3006-0226;^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lilija.khuzeeva[at]mail.ru)

Аннотация

Современный российский кинематограф активно обращается к истории Великой Отечественной войны, создавая образы героев и Победы, поэтому вопрос о подходах к конструированию экранного образа военачальника и лидера особенно востребован в контексте актуальных геополитических вызовов. В истории отечественного кинематографа XX–XXI вв. экранный образ Г.К. Жукова претерпел значительные изменения, отражая как исторические и конъюнктурные аспекты отношения к маршалу, так и общие тенденции развития медиабизнеса. Задачей исследования стало проследить эволюцию кинематографического портрета Г.К. Жукова с 1946 по 2025 гг., выявив этапы формирования мифа о полководце в фильмах и сериалах. Ведущим методом исследования стал нарративный анализ по моделям Дж. Принса и М. Ферро, дополненный сравнительным методом и контент-анализом экранизаций для деконструкции повествовательных стратегий и идеологических функций образа. В результате было выявлено, что экранный образ Г.К. Жукова развивается от идеализированного героя в 1940–1960-е гг. к конфликтной фигуре в постперестроечном кино, где акцент делается на противоречиях с властью, от сталинской героизации к постсоветской демифологизации и созданию неоднозначного, многогранного образа. Также выявлены устойчивые нарративные линии в создании повествования о Жукове.

Ключевые слова: конструирование, образ полководца, игровое кино, пропаганда, героический нарратив, трансформация, очеловечивание.

CONSTRUCTING THE SCREEN IMAGE OF G.K. ZHUKOV: FROM PROPAGANDA CLICHÉ TO HUMANISATION

Research article

Dautova R.V.¹, Khuzeeva L.R.^{2,*}² ORCID : 0000-0003-3006-0226;^{1,2} Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (lilija.khuzeeva[at]mail.ru)

Abstract

Modern Russian cinema actively refers to the history of the Great Patriotic War, creating images of heroes and Victory, so the question of approaches to constructing the screen image of a military commander and leader is particularly relevant in the context of current geopolitical challenges. In the history of Russian cinema in the XX–XXI centuries, the screen image of G.K. Zhukov has undergone significant changes, reflecting both historical and circumstantial aspects of the attitude towards the marshal and general tendencies in the development of the media business. The aim of the study was to trace the evolution of the cinematic portrait of G.K. Zhukov from 1946 to 2025, identifying the stages of the myth's formation in films and television series. The leading research method was narrative analysis based on the models of J. Prince and M. Ferro, supplemented by a comparative method and content analysis of film adaptations to deconstruct narrative strategies and ideological functions of the image. As a result, it was found that the screen image of G.K. Zhukov develops from an idealised hero in the 1940s–1960s to a conflicted figure in post-perestroika cinema, where the emphasis is on contradictions with the authorities, from Stalinist heroisation to post-Soviet demythologisation and the creation of an ambiguous, multifaceted image. Stable narrative lines in the creation of the story about Zhukov were also identified.

Keywords: construction, image of a military leader, live-action film, propaganda, heroic narrative, transformation, humanisation.

Введение

Актуализация интереса общества к теме Великой Отечественной войны объясняется разными факторами. На фоне кризисных явлений в международной ситуации обращение к историческому прошлому позволяет выявить глубинные причины происходящего. Использование исторических фактов и знаний в качестве веских политических аргументов особенно убедительно на современном этапе, когда западные идеологи и политики предпринимают попытки переписать истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, нивелировать роль советского народа в Великой Победе над фашизмом.

Кино на разных этапах выступало не только как средство развлечения и исторического просвещения, но и как мощный инструмент формирования национального мифа о Великой Отечественной войне. Вместе с этим экранные

образы военачальников играют важную роль в формировании коллективной памяти и идеи национальной идентичности.

По результатам изучения историографии на данную тему были выявлены исследования, обращающиеся к анализу визуальных образов Великой Отечественной войны [7], [12], [15]. В частности, отечественными исследователями рассматривается проблема десакрализации образов героев Великой Отечественной войны в российском и советском кинематографе, отмечается роль применения темы сакрального в кинорежиссуре для формирования образа героя Священной войны [7]. Фильмы о Великой Отечественной войне позиционируются как элементы механизма идентификации и самоидентификации нескольких поколений [12].

Исследователи обращаются также к проблеме влияния кинематографа на формирование образов прошлого [1], [8], [14], [16]. Исследование формирования исторической памяти с помощью цифровых и интернет-ресурсов позволяет выявить новые нарративы и риски в освещении событий Великой Отечественной войны, связанные со спецификой цифровой истории [2], [3], [4]. Тема отражения событий Великой Отечественной войны в российском кинематографе интересна также и зарубежным исследователям [18], [20], [21], [24]. Наибольшее влияние (из-за количества фильмов и зрителей) оказывают те образы, которые фетишизируют сюжет, саму историю.

Однако вопрос об изучении подходов к конструированию экранного образа полководца пока не получил достаточного научного освещения. Вместе с тем нам представляется, что изучение экранных образов военачальников и разработка подробной методологии анализа позволит объединить киноискусство, историю, социологию, психологию и культурологию — все это способствует развитию современного научного знания и практик междисциплинарных исследований.

Нам кажется целесообразным в этой связи обратиться к изучению исторического опыта создания экранного образа Г.К. Жукова. Фигура Георгия Константиновича Жукова, выдающегося военачальника, Маршала Советского Союза, за которым в послевоенные годы в обществе и в массовой культуре закрепилось звание Маршала Победы, носит для России сакральный характер, поэтому на разных исторических этапах отечественный кинематограф обращался к образу полководца. Как отмечает известный исследователь военной истории России XX века Е.С. Сеньявская, обращение к героическим примерам, представляемым как образец для массового подражания, является важным моментом в поддержании духа войск. «Герои-символы служили опорой системы, потому что первым и главным качеством, которым наделяла их пропаганда, являлась беззаветная преданность все той же системе» [13, С. 51]. В качестве структурных элементов понятия моральный дух выделяют: «чувство долга, доведенное до самоотвержения, способность не приходить в отчаяние в самых трудных положениях; неустрашимость, находчивость, способность выносить тяготы и лишения военного времени» [5, С. 193].

Важной задачей является также и определение критериев эффективности воздействия экранного образа на культурное самосознание общества и на процесс формирования исторической памяти, идей преемственности поколений, патриотизма, гражданственности, служения Отечеству. Социальная ответственность экранных медиа и создателей контента (в дальнейшей перспективе и в контексте СВО) не вызывает сомнений. «Завеса умолчания выживших последовательно трансформируется в глухоту последующих поколений, так как то, что одни не могли рассказать, другим — не дано услышать» — отмечает военный психолог М. Решетников [11, С. 186]. Именно поэтому подробное научное исследование приемов конструирования образа полководца, способствуя формированию критического мышления, позволяет в перспективе предупредить искажения исторической правды и манипуляции ею.

Материалы и методы исследования

В массовом сознании образ Г.К. Жукова стал символом настоящего стратега и лидера, примером непоколебимой воли и патриотизма, однако история экранных воплощений образа маршала не всегда была однозначной.

Эмпирическую базу данного исследования составили наиболее значимые киновоплощения Г.К. Жукова в отечественном кинематографе за период с 1946 по 2025 гг. Выборка включила 33 игровых фильма, в том числе историко-документальные картины.

Теоретико-методологическую основу составили теория медиадискурса, а также нарративный метод (синтагматический и парадигматический подходы), который позволил сфокусировать внимание прежде всего на тех действиях полководца, которые имели значительное влияние на ход исторических событий. Понятие нарратива, определяемого в данном случае как «изображение реальных или вымышленных событий и ситуаций во временной последовательности» [23, С. 1], как «изображение последовательности событий, сменяющих друг друга во времени» [22, С. 39], соотносится с анализом кинопроизведений. Исторический нарратив же в качестве формы и способа репрезентации исторической реальности в публичном поле (в том числе в кинематографе) тесно связан с исторической памятью и национальной идентичностью [4], [6].

Исследование процесса конструирования экранного образа Г.К. Жукова на экране включало такие методы, как сопоставительный и сравнительно-исторический анализ, метод последовательного художественного анализа, анализ методов создания образа исторической эпохи на экране. При анализе кинематографического произведения также учитывалось, что кино — это не только артефакт искусства, но и исторический документ, подверженный влиянию идеологии [19].

Комплекс данных методов был реализован в несколько этапов. Первый этап включал количественный контент-анализ, направленный на выявление объективных параметров конструирования нарратива, посвященного Г.К. Жукову. Второй этап состоял в качественном дискурс-анализе нарративных и художественно-выразительных особенностей кинематографического контента, конструирующих образ Г.К. Жукова и, следовательно, влияющих на эмоциональный фон и оценочную рамку восприятия.

Результаты и обсуждения

Количественный анализ отечественных художественных фильмов о Великой Отечественной войне, созданных с 1946 по 2025 гг., свидетельствует о четкой динамике обращения кинорежиссеров к образу Г.К. Жукова в разные исторические периоды. Пики обращения приходятся на 1974, 1985, 2004, 2008 и 2013 гг., кульминационным годом стал 2011 г. (см. рис. 1), что объясняется разными причинами: политическая повестка дня, юбилей Победы, пересмотр устоявшихся пропагандистских клише, отказ от стереотипного образа полководца и т.д.

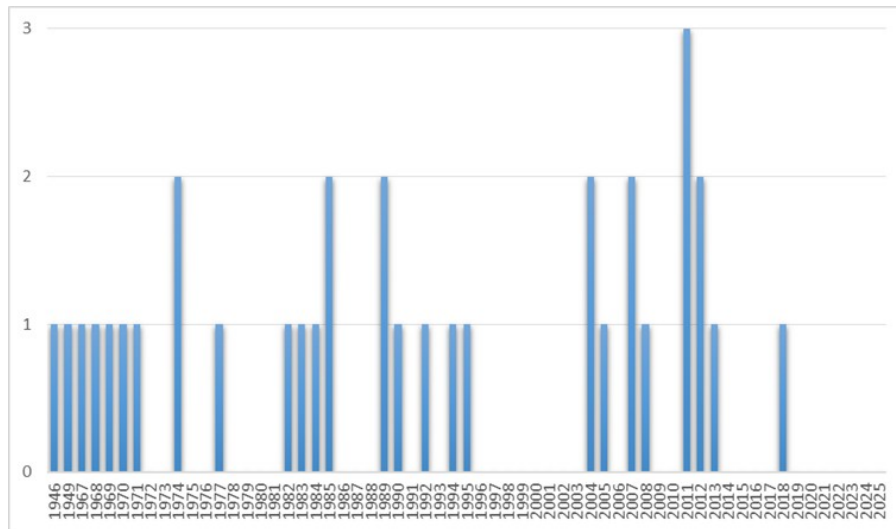

Рисунок 1 - Количество художественных фильмов с 1946 по 2025 гг., в которых представлен образ Г.К. Жукова
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.78.1>

Впервые образ Г.К. Жукова появляется на экране в 1946 г. в фильме «Клятва» (режиссер — М. Чиаурели) в качестве второстепенного персонажа, отражающего общий для того исторического момента пафос сталинской пропаганды. Включение в фильм образа Г.К. Жукова, наряду с другими военными, государственными и политическими деятелями (И.В. Сталина, С.М. Будённого, К.Е. Ворошилова, А.А. Жданова, Л.М. Кагановича, В.М. Молотова и др.), усиливало эффект реалистичности, где вымышленная история большевика Степана Петрова и его супруги Варвары органично включается в героическую историю страны. Похожую эпизодическую функцию выполняет образ Жукова и в двухсерийном художественном фильме 1949 г. «Падение Берлина», режиссером которого снова выступил М. Чиаурели.

В 50–60-е гг. образ Г.К. Жукова почти не появлялся в кинематографе, что может быть объяснено рядом историко-политических причин. Выход приказа министра Вооруженных Сил СССР от 9 июня 1945 г., согласно которому Г.К. Жуков освобожден от должностей заместителя министра Вооруженных Сил СССР и главнокомандующего сухопутными войсками, знаменует собой начало опалы на маршала. Далее последовали постановления Пленумов ЦК ВКП(б): от 21 февраля в 1947 г. о выведении маршала из числа кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и от 20 января 1948 г., согласно которому Жукову было вынесено «последнее предупреждение, предоставив ему в последний раз возможность исправиться и стать честным членом партии, достойным командирского звания» [17, С. 114], он был освобожден и от поста командующего войсками Одесского военного округа. Критика действий Жукова на уровне руководства партии неизбежно повлияла не киноискусство, обусловив тем самым забвение образа маршала на долгие годы.

Начавшийся период оттепели мало изменил ситуацию. Историк-архивист И.Н. Шевчук отмечает недовольство Н.С. Хрущёва: «Учитывая авторитет Г.К. Жукова в армии и народе, его надо было не просто «убрать» с политической арены, но унизить и раздавить. Единственно верным способом расправиться с таким политическим противником можно было только путем его полной дискредитации перед партией и народом» [17, С. 115]. Таким образом, можно с достаточной уверенностью утверждать, что несмотря на процесс реабилитации и возвращения в историю и культуру имен, дискредитированных сталинским режимом, критика Жукова не прекращалась, следовательно, и кинематограф не обращался к изображению его образа. Некоторые изменения произошли только во второй половине 1960-х гг., когда День Победы стал вторым по значимости праздником в СССР [10] и когда в 1969 г. была опубликована книга мемуаров Жукова.

Возвращение образа Г.К. Жукова на экран происходит в эпизодах фильма «Весна на Одере» (режиссер — Л. Сааков) в 1967 г. Однако целостный кинообраз будет показан позже, в киноэпопее «Освобождение» (режиссер — Ю. Озеров), съемки которой проходили в 1968–1971 гг. Основной сюжет охватывает события от марта 1943 г. до Победы в мае 1945 г. и создает портрет маршала как сурового стратега и лидера. Из пяти фильмов киноэпопеи в двух («Направление главного удара», «Битва за Берлин») образ полководца показан ключевым в принятии судьбоносных решений, твердым и волевым генералом, верящим в победный исход войны. Его непререкаемый авторитет создается через сцены совещаний, планирования наступлений и обороны, атак и прорывов. Масштаб отражаемых в киноэпопее событий определяет ключевой конфликт — военное противостояние, стремление переломить ход войны и добиться победы Советского Союза. В связи с этим значительно меньше внимания уделяется внутреннему конфликту и

драматургии отдельных образов. Решительный, бескомпромиссный, с железной волей и характером, не терпящий возражений и требующий безоговорочного героизма от штаба, армии и каждого солдата в отдельности — именно такой образ Г.К. Жукова, представленный в фильмах Ю. Озерова, стал эталонным для последующих экранных воплощений, зафиксировав в массовом сознании неразрывную связь с Победой.

В 1990-х и 2000-х гг. в фильмах «Генерал» (режиссер — И. Николаев), «Ликвидация» (режиссер — С. Урсуляк), «Десантный Батя» (режиссер — О. Штром), «Жуков» (режиссер — А. Мурадов) образ Г.К. Жукова создается более человеческим, с личными достоинствами и недостатками, что вызвало неоднозначную реакцию в обществе и семье полководца.

В 2011–2012 гг. создается ряд сериалов и многосерийных фильмов: «И примкнувший к ним Шепилов» (режиссер — А. Гирба), «Берия. Проигрыш» (режиссер — М. Иванников и др.), «Фурцева. Легенда о Екатерине» (режиссер — С. Попов), «Сталин против Жукова. Трофейное дело» (режиссер — А. Симонов), «Жуков» (режиссер — А. Мурадов), в которых образ Жукова конструируется в парадигме драматургии внутригосударственных коллизий, важных событий в его политической карьере (опала, обвинения, отставка). Взаимоотношения Жукова и представителей властных структур являются главной темой, проходящей через повествование и о годах его активной деятельности, и о последних днях его жизни. Внимание к данному нарративу особенно характерно для современных историко-документальных фильмов о выдающихся личностях российской истории. Такие проекты представляют собой не столько кинематографическую констатацию уже известных фактов, сколько журналистское расследование.

Таким образом, в экранном дискурсе, посвященном Маршалу Победы Г.К. Жукову, можно выделить несколько устойчивых нарративных линий, которые часто сочетаются, однако на разных исторических этапах отдельные из них определяются в качестве приоритетных (см. табл. 1).

Таблица 1 - Устойчивые нарративы, конструирующие образа Г.К. Жукова в отечественном кинематографе

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.78.2>

Тип нарратива	Доминирующие черты образа	Примеры фильмов	Актер, исполнивший роль
Героический нарратив	Проводник воли Сталина, образ прописан без психологизма	«Клятва», «Падение Берлина» (1946, М. Чиаурели)	Ф. Блажевич
	Лидерство, стоицизм, взгляд Жукова редко обращен к собеседнику, обычно его внимание фиксируется на окружающей обстановке, не терпит дискуссий, появляется даже на опасных участках, отвергает беспокойство относительно собственной безопасности	«Весна на Одере» (1967, Л. Сааков)	Д. Масанов
Героико-трагический нарратив	Спокойный, рассудительный, стратег часто погружен в размышления, непреклонно отстаивает свою позицию, в т.ч. перед Сталиным	Киноэпопея «Освобождение» (1968–1971, Ю. Озеров) «Трагедия века» (1993–1994, Ю. Озеров)	М. Ульянов
		День командира дивизии» (1983, И. Николаев)	М. Ульянов

Тип нарратива	Доминирующие черты образа	Примеры фильмов	Актер, исполнивший роль
	Выражает несогласие со Сталиным в вопросах стратегии ведения боевых действий, исправляет ошибки руководства страны	«Битва за Москву» (1985, Ю. Озеров)	М. Ульянов
	Решительный, жесткий стратег	Киноэпопея «Блокада» (1977, М. Ершов)	М. Ульянов
	Проницательный стратег, взаимодействующий с ближайшим командованием и доверяющий их решениям, проявляющий живые эмоции радости при успехе операции	«Контрудар» (1985, В. Шевченко)	М. Ульянов
	Умудренный опытом, приближен к традиционному образу Г.К. Жукова в конце войны	«Война на западном направлении» (1989–1990, Т. Левчук, Г. Кохан)	М. Ульянов
	Полководец, стратег и тактик с несгибаемой волей, имеющий безусловный полководческий талант, беззаветно предан Родине	«Дети Арбата» (2004, А. Эшпай)	В. Афанасьев

Тип нарратива	Доминирующие черты образа	Примеры фильмов	Актер, исполнивший роль
	Целеустремленный, желает сделать все для победы Советского Союза	«Московская сага», (2002–2004, Д. Барщевский)	В. Афанасьев
Политизированный нарратив	Противоречивый образ, иногда излишне самоуверен, в образе подчеркнуты непростые отношения Жукова с другими представителями высшего командования, но интересы Родины он всегда ставит превыше всего, способен признавать свои ошибки	«Генерал» (1992, И. Николаев)	В. Меньшов
		«Ликвидация» (2007, С. Урсуляк)	В. Меньшов
		«Десантный Батя» (2008–2010, О. Штром)	В. Афанасьев
		«И примкнувший к ним Шепилов» (2011, А. Гирба,)	С. Шеховцов

Тип нарратива	Доминирующие черты образа	Примеры фильмов	Актер, исполнивший роль
		«Берия. Проигрыш» (2010, М. Иванников и др.)	А. Кудинов
		«Фурцева. Легенда о Екатерине» (2011, С. Попов)	В. Баринов
		«Жуков» (2011, А. Мурадов)	А. Балугев
Личностно-человеческий нарратив	История личной жизни Жукова и непростых семейных отношений	«Жуков» (2011, А. Мурадов)	А. Балугев
		«Генерал» (1992, И. Николаев)	В. Меньшов

Тип нарратива	Доминирующие черты образа	Примеры фильмов	Актер, исполнивший роль
		«Ликвидация» (2007, С. Урсуляк)	В. Меньшов
		«Десантный Батя» (2008–2010, О. Штром)	В. Афанасьев

В героическом и трагическом нарративах акцент делается на испытаниях и страданиях советского народа, на героических усилиях, воле, выдержке и профессионализме полководца через показ выразительных кадров, военной хроники, использование эмоционально окрашенной лексики в диалогах Жукова с подчиненными. В целях героизации, создания монументального образа полководец представлен в основном в знаковых эпизодах, посвященных решению сложных стратегических задач, критических ситуаций, переломных моментов на фронте.

Политизированный нарратив реализуется через включение темы в политический контекст и особенно наблюдается в телесериалах и историко-документальных картинах, продюсированных телеканалами в последнее десятилетие. Здесь образ Г.К. Жукова конструируется в контексте противоборствующих политических сил как на международной арене, так и внутри советского государства. В центре внимания таких фильмов — Жуков как Маршал Победы, подписывающий акт о капитуляции Германии, Жуков как опальный политический деятель, Жуков, потерявший доверие Сталина.

Личностно-человеческий нарратив функционирует через включение в повествование о Жукове событий его личной жизни, деталей отношений с любимыми женщинами, через описание уклада жизни в его доме, привычек и других элементов, не имеющих прямого отношения к его роли полководца и военачальника.

Поскольку в репрезентации образа Жукова на экране большую роль играет видение кинорежиссера, указанные варианты нарратива проявляются также в подборе исполнителя роли полководца. Г. Жуков в исполнении Михаила Ульянова, сыгравшего эту роль в 20 фильмах, представлен волевым, жестким, бескомпромиссным, уверенным в своих решениях человеком. Несколько поколений советских зрителей представляли легендарного Маршала Победы именно таким. Образ Жукова, созданный уже в наше время в разных фильмах актерами Борисом Галкиным, Александром Кудиновым, Валерием Бариновым, Александром Балухевым, демонстрирует не только меньше фотографического сходства, но и уводит зрительское внимание от маскулинности, присущей военным.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что экранный образ Г.К. Жукова в советском и российском кинематографе строится на сочетании исторического контекста, национальных нарративов, трансформации медиареальности и особенностей медиапотребления, изменения социокультурного контекста, идеологических парадигм, а также процессов мифологизации и демифологизации личности.

Конструирование образа Г.К. Жукова в отечественном кинематографе подчиняется общей логике кинопроизводства, но обладает при этом ярко выраженной спецификой, обусловленной жанром, авторским видением режиссера и политической повесткой. Анализ эмпирического материала подтвердил универсальную модель креативных индустрий: пик внимания к теме «Победители Великой Отечественной войны» приходится на юбилейные даты, а также откликается на актуальные политические события и конъюнктуру. По мере снижения актуальности данная тематика постепенно редуцируется со временем.

На уровне нарративного воплощения выявлена тенденция к устойчивому сочетанию нескольких нарративных линий (героической, трагической, политической, личностно-человеческой нарративы) и выделению на определенных исторических этапах в качестве приоритетной одной из них под влиянием политических, идеологических, эстетических факторов.

Телевизионный дискурс, формирующийся вокруг образа Г.К. Жукова (телесериалы, многосерийные фильмы), характеризуется активным использованием историко-исследовательских приемов, которые переносят акценты на политический, идеологический контекст (драматизация, персонализация, политизация), а также приёмов *infotainment* и *politeymnt*, присущих современному медиaprостранству. Образ полководца, его политическая карьера и биография в целом встроены в актуальный политический контекст и креативный дискурс.

Таким образом, нарративные стратегии конструирования образа Маршала Победы Г.К. Жукова с 1946-го по 2025 гг. пережили серьезную трансформацию от пропагандистского односложного клише к репрезентации личностно-человеческой, однако подверженной влиянию общих тенденций развития медиаотрасли в сторону рекреативной функции. Реальная история подменяется медиаисторией, которая формируется по законам креативных индустрий.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Грибан И.В. Кино и память: Великая Отечественная война в зеркале современного российского кинематографа / И.В. Грибан, К.А. Антропов // Запад, Восток и Россия: Историческая память: генезис и проблемы преемственности: Вопросы всеобщей истории: сборник научных и учебно-методических трудов: ежегодник. — 2020. — 23. — С. 327–341.
2. Грибан И.В. Великое прошлое в виртуальном настоящем: веб-ресурсы как инструмент сохранения памяти о Великой Отечественной войне / И.В. Грибан, О.Н. Грибан. // Война и общество в XX веке: теоретико-

методологический, общественно-политический и методический аспекты: XXIV всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения; — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. — С. 201–208. — URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/48880/1/konf000394.pdf>. (дата обращения: 12.02.26).

3. Даутова Р.В. Вторая мировая и Великая Отечественная войны в видеоиграх: проблема исторических искажений / Р.В. Даутова, Е.Д. Белоусов. // Медиатренды России и мира : традиции и новаторство; под ред. Ел. В. Мартыненко — Москва: РУДН, 2024. — С. 180–189.

4. Игнатова И.Б. Медиатизация исторического контента в видеоиграх в контексте новых медиа / И.Б. Игнатова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика.. — 2024. — 2. — С. 126–129.

5. Ипполитов Г.М. Исторический феномен морального духа армии в войне / Г.М. Ипполитов, Т.В. Филатов // Свободная мысль. — 2023. — 1. — С. 187–198.

6. Кузьмин К.Е. Проблема исторической памяти в современных китайско-японских отношениях / К.Е. Кузьмин // Известия лаборатории древних технологий. — 2021. — № 2. — С. 238–247.

7. Курова Е. Герой на стыке сакрального и действительности: советский и российский кинематограф о героях Великой отечественной войны / Е. Курова // Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии. — 2017. — 3(1). — С. 114–120. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroy-na-styke-sakralnogo-i-deystvitelnosti-sovetskiy-i-rossiyskiy-kinematograf-o-geroyah-velikou-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 12.02.26).

8. Магусевич О.А. Образ Второй мировой войны — аргумент современных международных отношений? / О.А. Магусевич. // Этот день мы приближали, как могли... : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны; — 2. — Минск: Беларуская навука, 2016. — С. 236–240.

9. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В.Р. Мединский. — Москва: ЗАО "ОЛМА Медиа Групп", 2011. — 656 с.

10. Об объявлении 9 мая нерабочим днем. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1965 г. № 3478-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1965. — 28 апреля (№ 17 (1260)). — Ст. 226.

11. Решетников М. Психопатология героического прошлого и будущие поколения / М. Решетников. // Проблемы военной психологии; — Минск: Харвест, 2003. — С. 182–199.

12. Родионова О.В. Образ ВОВ в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации / О.В. Родионова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2017. — 1 (768). — С. 146–171.

13. Сенявская Е.С. 1941–1945 : Фронтовое поколение : Ист.-психол. исслед. / Е.С. Сенявская. — Москва: ИРИ, 1995. — 218 с.

14. Талавер А. Память о Великой Отечественной войне в постсоветском кинематографе. Этапы осмысления прошлого (от 1990-х к 2000-м) / А. Талавер. — Москва: ВШЭ, 2013. — 56 с. — URL: https://www.hse.ru/data/2013/10/29/1282649941/WP20_2013_06.pdf. (дата обращения: 12.02.26).

15. Трофимов А.В. Визуальные образы Великой Отечественной войны в советском послевоенном кино / А.В. Трофимов // Исторический курьер. — 2020. — 3(11). — С. 113–124. — URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-11.pdf> (дата обращения: 12.02.26).

16. Хохлов В.А. Великая Отечественная война в современном российском кино: продолжение в фэнтези-будущем / В.А. Хохлов // Новый исторический вестник. — 2010. — 23. — С. 67–74.

17. Шевчук И.Н. Оценка полководческой деятельности Г. К. Жукова в документах ЦК КПСС / И.Н. Шевчук // Вестник архивиста. — 2008. — 2. — С. 111–120.

18. Bösch F. Film, NS-Vergangenheit und Geschichtswissenschaft. Von «Holocaust» zu «Der Untergang» / F. Bösch // Vierteljahresheft für Zeitgeschichte. — 2007. — № 1. — S. 1–32.

19. Ferro M. Cinema and History / M. Ferro. — Detroit: Wayne State University Press, 1988. — 176 p.

20. Kannapin D. Dialektik der Bilder. Der Nationalsozialismus im deutschen Film / D. Kannapin. — Ein Ost-West-Vergleich. Berlin, 2005. — 287 S.

21. König H.-D. Postmoderner Geschichtsverlust. Über Bonengels Film «Beruf Neonazi» und die Auschwitz-Inszenierungen seines Hauptdarstellers Althans / H.-D. König // Die dunkle Spur der Vergangenheit. Psychoanalytische Zugänge zum Geschichtsbewußtsein. Erinnerung, Geschichte, Identität 2. / Hrsg. von Rüsen J. und Straub J. — Frankfurt/M., 1998. — S. 417–450.

22. Meelberg V. Meelberg V. New Sounds, New Stories: Narrativity in Contemporary Music / V. Meelberg. — Leiden: Leiden University Press, 2006. — 266 p.

23. Prince G. *Prince Gerald*. Narratology: The Form and Functioning of Narrative / *Gerald Prince*. — Berlin: Mouton, 1982. Pp. vii + 184. / G. Prince. — Berlin: Mouton, 1982. — 184 p.

24. Rosenfeld G.D. Rosenfeld G. D. Hi Hitler! : how the Nazi past is being normalized in contemporary culture / G.D. Rosenfeld. — Cambridge: Cambridge University Press, 2015. — 455 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Griban I.V. Kino i pamyat': Velikaya Otechestvennaya vojna v zerkale sovremennogo rossijskogo kinematografa [Cinema and Memory: The Great Patriotic War in the Mirror of Contemporary Russian Cinema] / I.V. Griban, K.A. Antropov // West, East and Russia: Historical Memory: Genesis and Problems of Continuity: Issues of Universal History: Collection of Scientific and Educational Works: Yearbook. — 2020. — 23. — P. 327–341. [in Russian]

2. Griban I.V. Velikoe proshloe v virtual'nom nastoyashhem: veb-resursy' kak instrument soxraneniya pamyati o Velikoj Otechestvennoj vojne [The Great Past in the Virtual Present: Web Resources as a Tool for Preserving the Memory of the Great Patriotic War] / I.V. Griban, O.N. Griban. // War and society in the 20th century: theoretical, methodological, socio-political and methodological aspects: XXIV All-Russian historical and pedagogical readings with international participation; — Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2020. — P. 201–208. — URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/48880/1/konf000394.pdf>. (accessed: 12.02.26). [in Russian]
3. Dautova R.V. Vtoraya mirovaya i Velikaya Otechestvennaya vojny' v videoigrax: problema istoricheskix iskazhenij [World War II and the Great Patriotic War in video games: the problem of historical distortions] / R.V. Dautova, E.D. Belousov. // Media Trends in Russia and Worldwide : Traditions and Innovation; edited by El. V. Marty'nenko — Moscow: RUDN, 2024. — P. 180–189. [in Russian]
4. Ignatova I.B. Mediatizaciya istoricheskogo kontenta v videoigrax v kontekste novy'x media [Mediatization of historical content in video games in the context of new media] / I.B. Ignatova // Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. — 2024. — 2. — P. 126–129. [in Russian]
5. Ippolitov G.M. Istoricheskij fenomen moral'nogo duxa armii v vojne [The historical phenomenon of the moral spirit of the army in war] / G.M. Ippolitov, T.V. Filatov // Free Thought. — 2023. — 1. — P. 187–198. [in Russian]
6. Kuz'min K.E. Problema istoricheskoy pamyati v sovremenny'x kitajsko-yaponskix otnosheniyax [The problem of historical memory in contemporary Chinese-Japanese relations] / K.E. Kuz'min // News from the Laboratory of Ancient Technologies. — 2021. — № 2. — P. 238–247. [in Russian]
7. Kurova E. Geroy na sty'ke sakral'nogo i dejstvitel'nosti: sovetskij i rossijskij kinematograf o geroyax Velikoj otechestvennoj vojny' [Heroes at the intersection of the sacred and reality: Soviet and Russian cinema on the heroes of the Great Patriotic War] / E. Kurova // South Pole. Research on the history of modern Western philosophy. — 2017. — 3(1). — P. 114–120. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroy-na-styke-sakralnogo-i-deystvitelnosti-sovetskij-i-rossijskij-kinematograf-o-geroyah-velikoy-otechestvennoj-vojny> (accessed: 12.02.26). [in Russian]
8. Matusевич O.A. Obraz Vtoroj mirovoj vojny' — argument sovremenny'x mezhdunarodny'x otnoshenij? [The image of World War II — an argument in contemporary international relations?] / O.A. Matusевич. // We approached this day as best we could...: materials from the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the end of World War II; — 2. — Minsk: Belaruskaya navuka, 2016. — P. 236–240. [in Russian]
9. Medinskij V.R. Vojna. Mify' SSSR. 1939–1945 [War. Myths of the USSR. 1939–1945] / V.R. Medinskij. — Moscow: ZAO "OLMA Media Grupp", 2011. — 656 p. [in Russian]
10. Ob ob"yavlenii 9 maya nerabochim dnem. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 20 fevralya 1965 g. № 3478-VI [On declaring 9 May a non-working day. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No. 3478-VI of 20 February 1965] // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR]. — 1965. — 28 April (No. 17 (1260)). — Art. 226. [in Russian]
11. Reshetnikov M. Psixopatologiya geroicheskogo proshlogo i budushhie pokoleniya/ [Psychopathology of the heroic past and future generations] / M. Reshetnikov. // Problems of Military Psychology; — Minsk: Xarvest, 2003. — P. 182–199. [in Russian]
12. Rodionova O.V. Obraz VOV v kinematografe kak otrazhenie kul'turno-istoricheskoy pamyati i mexanizm samoidentifikacii [The image of World War II in cinema as a reflection of cultural and historical memory and a mechanism for self-identification] / O.V. Rodionova // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. — 2017. — 1 (768). — P. 146–171. [in Russian]
13. Senyavskaya E.S. 1941–1945 : Frontovoe pokolenie : Ist.-psixol. issled. [1941–1945: The Front Generation: Historical and Psychological Research] / E.S. Senyavskaya. — Moscow: IRI, 1995. — 218 p. [in Russian]
14. Talaver A. Pamyat' o Velikoj Otechestvennoj vojne v postsovetskom kinematografe. E'tapy' osmy'sleniya proshlogo (ot 1990-x k 2000-m) [Memory of the Great Patriotic War in Post-Soviet Cinema. Stages of Understanding the Past (from the 1990s to the 2000s)] / A. Talaver. — Moscow: VSHE', 2013. — 56 p. — URL: https://www.hse.ru/data/2013/10/29/1282649941/WP20_2013_06.pdf. (accessed: 12.02.26). [in Russian]
15. Trofimov A.V. Vizual'ny'e obrazy' Velikoj Otechestvennoj vojny' v sovetskom poslevoennom kino [Visual images of the Great Patriotic War in Soviet post-war cinema] / A.V. Trofimov // Historical Courier. — 2020. — 3(11). — P. 113–124. — URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-11.pdf> (accessed: 12.02.26). [in Russian]
16. Xoxlov V.A. Velikaya Otechestvennaya vojna v sovremenom rossijskom kino: prodolzhenie v fe'ntezi-budushhem [The Great Patriotic War in contemporary Russian cinema: continuation in a fantasy future / V. A. Kokhlov. — Text: direct //] / V.A. Xoxlov // New Historical Review. — 2010. — 23. — P. 67–74. [in Russian]
17. Shevchuk I.N. Ocenka polkovodcheskoj deyatelnosti G. K. Zhukova v dokumentax CzK KPSS [Assessment of G. K. Zhukov's military leadership in the documents of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union] / I.N. Shevchuk // Archivist's Bulletin. — 2008. — 2. — P. 111–120. [in Russian]
18. Boesch F. Film, NS-Vergangenheit und Geschichtswissenschaft. Von «Holocaust» zu «Der Untergang» [Film, the Nazi past and historical scholarship. From 'Holocaust' to 'Downfall'] / F. Boesch // Vierteljahresheft für Zeitgeschichte [Quarterly Journal for Contemporary History]. — 2007. — № 1. — P. 1–32. [in German]
19. Ferro M. Cinema and History / M. Ferro. — Detroit: Wayne State University Press, 1988. — 176 p.
20. Kannapin D. Dialektik der Bilder. Der Nationalsozialismus im deutschen Film [Dialectic of Images: National Socialism in German Film] / D. Kannapin. — An East-West Comparison. Berlin, 2005. — 287 p. [in German]
21. Koenig H.-D. Postmoderner Geschichtsverlust. Über Bonengels Film «Beruf Neonazi» und die Auschwitz-Inszenierungen seines Hauptdarstellers Althans [Postmodern loss of history. On Bonengel's film "Beruf Neonazi" (Profession: Neo-Nazi) and the Auschwitz performances of its leading actor Althans] / H.-D. Koenig // Die dunkle Spur der Vergangenheit. Psychoanalytische Zugänge zum Geschichtsbewußtsein. Erinnerung, Geschichte, Identität 2. [The dark trail of the past.

Psychoanalytical approaches to historical consciousness. Memory, History, Identity 2]. / Edited by Rösen J. and Straub J. — Frankfurt/M, 1998. — P. 417–450. [in German]

22. Meelberg V. Meelberg V. New Sounds, New Stories: Narrativity in Contemporary Music / V. Meelberg. — Leiden: Leiden University Press, 2006. — 266 p.

23. Prince G. *Prince Gerald*. Narratology: The Form and Functioning of Narrative / *Gerald Prince*.— Berlin: Mouton, 1982. Pp. vii + 184. / G. Prince. — Berlin: Mouton, 1982. — 184 p.

24. Rosenfeld G.D. Rosenfeld G. D. Hi Hitler! : how the Nazi past is being normalized in contemporary culture / G.D. Rosenfeld. — Cambridge: Cambridge University Press, 2015. — 455 p.